

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4277045>
УДК 81.373.

Лысенкова В.Н.

Лысенкова Виолетта Николаевна, аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского. 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: viole.lysenkova@yandex.ru.

Внутренняя форма фразеологизма и его значение

Аннотация. В статье дан краткий обзор понятия внутренней формы фразеологизма, обосновывается взаимосвязь образа с актуальным значением фразеологических единиц на конкретных примерах. Рассмотрено понимание природы внутренней формы фразеологизмов с различных точек зрения ученых-лингвистов. На основе положений ключевых теорий, автором сформулировано определение внутренней формы фразеологизма. На основе утверждения о том, что взаимосвязь внутренней формы и актуального значения фразеологизма поддерживается наличием мотивированности в устойчивом обороте, описано соотношение образа внутренней формы и значения фразеологизма посредством разных видов мотивации фразеологических единиц (конкретно-образная, этимологическая, символическая).

Ключевые слова: фразеологизм, внутренняя форма, актуальное значение, мотивация значения фразеологизма, метафора.

Lysenkova V.N.

Lysenkova Violetta Nikolaevna, post-graduate, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University. 241036, Russia, Bryansk, Bezhitskaya st., 14. E-mail: viole.lysenkova@yandex.ru.

Inner form of the phraseological unit and its meaning

Abstract. The article provides a brief overview of the concept of the internal form of phraseology, substantiates the relationship of the image with the actual meaning of phraseological units on specific examples. The understanding of the nature of the internal form of phraseological units from various points of view of linguists is considered. Based on the provisions of key theories, the author formulated the definition of the internal form of phraseology. Based on the assertion that the relationship of the inner form and the actual values of the idiom is supported by the presence of motivation in sustainable turnover, describes the ratio of the image of the internal form and meaning of the idiom by different types of motivation of phraseological units (specifically-shaped, etymological, symbolic).

Key words: phraseological unit, inner form, actual meaning, motivation of a meaning, metaphor.

Характер образования, развитие и функционирование фразеологических единиц представляет большой научный интерес в силу специфичности и комплексности их семантики. Большинство лингвистов рассматривает такие понятия, входящие в семантическую категорию фразеологизмов, как мотивированность, образность, внутренняя

форма, сферы денотации и коннотации (Н.Ф. Алефиренко, Д.О. Добровольский, А.В. Кунин, А.М. Мелерович, В.Н. Телия) [6, с. 71].

Среди данного ряда компонентов выделяют основополагающий элемент семантики фразеологизма – внутреннюю форму, то есть образ фразеологизма.

Во-первых, внутренняя форма мотивирует актуальное значение фразеологизма. Во-вторых, она обуславливает оценку и эмотивность значения. В-третьих, образ является носителем культурной коннотации фразеологизма [8, с. 33]. Именно поэтому можно утверждать, что фразеологические единицы не могут полноценно функционировать без внутренней формы в процессе коммуникации, так как между значением и образом фразеологизма существует тесная взаимосвязь [5, с. 29].

Понимание природы внутренней формы фразеологизмов является дискуссионным [14, с. 826]. Рассмотрим основные точки зрения ученых-лингвистов.

Ранее под внутренней формой понимали отношения слов-компонентов исходного словосочетания, то есть связь между переносным (фразеологическим) значением оборота и реальными значениями компонентов, из которых оборот состоит. Например, *сесть в лужу, взять в свои руки, взять за горло* и т.п.» [7, с. 66].

Противоположную точку зрения отстаивал А.И. Федоров: денотат называется через фразеологическое значение оборота, которое состоит из образного представления метафорического, метонимического или сравнительного типа [10, с. 15].

А.В. Кунин утверждает, что внутренняя форма фразеологизма – это «мотивирующая образность, основанная на деривационных связях его значения со значением прототипа» [3, с. 119].

Д.О. Добровольский предполагает, что именно образная составляющая вносит вклад в значение фразеологизма и обязательно должна учитываться при описании его семантических особенностей [1, с. 11].

В.Н. Телия наиболее подробно излагает современное понимание внутренней формы фразеологизма: слова-компоненты теряют свое прямое значение, на основе которого формируется образ переносного сочетания и впоследствии актуальное значение фразеологического оборота [9, с. 142-143].

На основе вышеизложенных мнений, можно сформулировать определение внутренней формы фразеологизма. *Внутренняя форма* – это компонент семантики фразеологизма, наглядно-чувственный и понятийный образ, сформированный не значениями отдельных компонентов исходного сочетания, а образом на основе исходного словосочетания и мотивирующий реальное значение фразеологизма.

Взаимосвязь внутренней формы и актуального значения фразеологизма поддерживается наличием мотивированности в устойчивом обороте. [13, с. 15]. Причем, мотивация фразеологических единиц имеет различные основания для классификации (представимый образ, этимология, звукоподражание и др.). Рассмотрим основные виды мотивации значения, характерные для большой группы фразеологизмов.

Внутренняя форма фразеологического оборота опирается на конкретно представимый образ, то есть можно говорить о *конкретно-образной мотивации* значения. Она наблюдается у фразеологизмов с яркой (прозрачной) образной основой внутренней формы. Приведем некоторые примеры.

По горячим следам (разг., экспрес.) – ‘сразу же, непосредственно после случившегося, без промедлений’ [11, с. 624]. Используется с глаголами несовершенного и совершенного вида: *идти, действовать, искать, предпринять как* (по горячим следам). По горячим следам чего (*преступления, выступления, события...*). Внутренняя форма этого оборота связана с ситуацией охоты, когда охотник, преследуя зверя, идет по свежему (еще горячему, не остывшему) его следу, сохранивший запах животного, которого легко можно найти. Сложившийся образ предопределяет ситуации употребления переносного смысла и значение фразеологизма: какое-то дело не терпит отлагательств, необходимо действовать незамедлительно после случившегося, не терять времени даром, не откладывать на

потом для достижения положительного результата.

Существует несколько версий происхождения фразеологизма «*перегнуть палку*». Первая пошла от ремесленников, занимавшихся изготовлением дуг для конской упряжи. При изготовлении дуги, заготовку (палку) сначала распаривали, а потом осторожно сгибали до нужного размера. При этом нужно было тщательно регулировать усилие, иначе, если согнуть палку слишком быстро (перегнуть), она сломается. Вторая связана с натягиванием тетивы лука. При натягивании тетивы лук сгибают. Если согнуть слишком сильно, то можно и сломать. Описанные варианты происхождения оборота создают один и тот же образ, мотивирующий современное значение фразеологизма: перестараться (переусердствовать) в чем-либо, проявить излишнее рвение или усердие при выполнении задания.

Остаться (оказаться, очутиться) у разбитого корыта (экспрес.) – ‘ни с чем, потеряв всё приобретённое, имевшееся’ [11, с. 316]. Источник фразеологизма – «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина. Героиня сказки, старуха, была не довольна дарами от волшебной золотой рыбки – нового корыта, избы, царских хором и звания дворянки, ей хотелось все больше и больше. Она пожелала повелевать морской стихией и самой золотой рыбкой. В результате жадность погубила старуху – рыбка забрала все щедрые дары, оставив старуху с тем, что у нее было – разбитым корытом. Внутреннюю форму оборота можно представить следующим образом: лицо или группа лиц (X) потеряли все, что имели, или не смогли реализовать запланированного: их расчеты и надежды не оправдались, усилия не принесли ожидаемых результатов [2, с. 320]. Сейчас так говорят о человеке, который потерял всё, что имел.

Внутренняя форма некоторых фразеологических оборотов не всегда является наглядно представимой, а скрытой (затемненной), поэтому восстановление первоначального образа, мотивирующего

актуальное значение фразеологизма возможно только *этимологически*. Рассмотрим некоторые примеры.

Нередко, произнося вслух фразеологизм, формируется неверный наглядно-чувственный образ из-за незнания или непонимания истинного смысла фразеологического оборота. Например, *остаться с носом* – ‘не получить желаемого, не достичь результата, хлопотать попусту, быть обманутым’ [11, с. 420]. Имеется в виду, что лицо или группа лиц (X), действуя, как правило, с помощью хитрости и обмана, лишает другое лицо или другую группу лиц (Y) чего-либо ценного либо не даёт им реализовать свои планы, получить то, на что они рассчитывали [2, с. 423].

Раньше нос имел два значения: 1. орган дыхания. 2. То, что приносили с собой, дар, взятка. Носом (даром, взяткой) могли быть разного рода подарки: продукты, домотканое полотно, деревянная и глиняная посуда, деньги обычно при сватовстве или быстром решении какого-либо вопроса. Если вдруг денежный взнос или подарок «натурой» отвергался, то ожидать благополучного исхода дела взяткодателю не приходилось. И приходилось ему, *не солоно хлебавшись*, возвращаться со своим «носом» домой.

Ближкие выражения: *остаться на бабах; воду в ступе толочь; стучаться в закрытую дверь; сизифов труд*.

Этимологическое раскрытие мотивации значения некоторых фразеологизмов вызывает проблемы и трудности. Они связаны, прежде всего, с определением инварианта внутренней формы и его фиксацией в значении оборота. На примере анализа фразеологизма «дело в шляпе» предлагается проследить, как устанавливается взаимосвязь между образом и актуальным значением. *Дело в шляпе* – ‘всё в порядке, об успешном завершении дела’ [11, с. 180]. В разных источниках приводятся разные толкования происхождения, приведем две версии, наиболее точно отражающие образ фразеологизма.

1. В древности перевозку писем или «дел», как их называли ранее, осуществляли гонцы. В целях безопасности документ нередко зашивали в подкладку шляпы. Фраза «дело в шляпе» означала, что письмо доставлено благополучно.

2. Происхождение фразеологизма связывается с взяточничеством. Мзду (взятку) было принято класть в шляпу чиновника. Выражение «дело в шляпе», вероятно, звучала из уст взяточников, которые таким образом заявляли, что важный для них вопрос в скором времени будет решен.

Обе теории достаточно точно описывают образ данного фразеологизма, однако следует отдать предпочтение первой. Внутренняя форма в первом варианте мотивирует современное значение фразеологизма о благополучном завершении чего-либо, в то время как во второй версии неясно насколько хорошо закончится дело. Факт взятки еще не означает, что все улажено.

Образ подобных фразеологизмов представляют сложную структуру, над которыми говорящие обычно не задумываются. Им достаточно знания актуального значения фразеологизма, то есть той «части семантики, реализующейся в некотором типе контекстов, которая необходима для правильного понимания этих контекстов» [1, с. 2]. В любом случае можно говорить о том, что внутренняя форма предвосхищает актуальное значение фразеологизмов.

Мотивация значения фразеологической единицы раскрывается также за счет компонента с *символьным значением*. Другими словами, образ трансформируется в реальное значение фразеологизма не за счет всех своих признаков, а обычно какого-либо одного [12, с. 265]. Большинство фразеологизмов такого типа мотивации значения содержат *метафору* (перенос значения с одного денотата на другой на основании ассоциации сходства, реального или воображаемого) [4, с. 83].

Например, *длинная песня* – ‘будет тянуться продолжительное время’ [11, с. 466].

Образ фразеологизма восходит к представлению о русской песенной традиции. В основе образа лежит *метафора*, в которой длительный временной отрезок уподобляется *песне* – жанру фольклора, представляющему собой, как правило, длинное, часто печальное повествование о каких-либо событиях, жизненных ситуациях, чувствах и переживаниях человека (былины, исторические песни, народные баллады). Современное понимание фразеологизма часто подразумевает отказ в ответ на просьбу рассказать о чём-либо, то есть имеется в виду предстоящий длинный рассказ о некотором событии или деле, завершение которого предполагается не скоро.

Души не чаять – ‘безгранично любить, обожать, доверяя во всём’ [11, с. 219]. Происхождение фразеологизма связано с пониманием устаревшей формы глагола *чаять* – ‘слышать’, вероятно, связано с «*чуть*» – ‘распознавать, понимать чутьём’. *Душа* символизирует недоступную для восприятия область человеческой личности, *метафорически* подразумевая качества человека, которые не способно увидеть другое лицо из-за сильной эмоциональной симпатии. Таким образом, при употреблении данного фразеологизма каждый раз осуществляется ассоциативная связь реального значения с его образной основой, то есть фразеологизм передаёт стереотипное представление о безграничной, беззаветной любви кого-либо к кому-либо, выделяя только привлекательные черты.

Будто сонная муха – ‘вялый, ослабленный. Медленно, неторопливо, вяло, расслабленно’ [11, с. 382]. Образ фразеологизма соотносится с совокупностью стереотипных представлений о свойствах, характеристиках или особенностях поведения животных (насекомых), которые выступают как источник осмысления человеком мира. В данном случае образное содержание фразеологизма основано на наблюдении за поведением *мух* поздней осенью, когда снижается их активность, и они становятся *сонными*, вялы-

ми, малоподвижными. Образ фразеологизма создаётся *зооморфной метафорой*, в которой расслабленное, малоактивное состояние человека уподобляется поведению *мухи*.

Встать грудью – ‘мужественно, стойко защищать’. Имеется в виду, что лицо или социальная группа (X) намерены оборонять, ограждать от враждебных, неприязненных действий другое лицо или другую социальную группу (Y) или отстаивать свои или чьи-л. интересы, взгляды, мнение (Z). В создании образа фразеологизма участвует метафора, уподобляющая действие, направленное на защиту, отражение нападения, (вооружённого) натиска, действию, обозначающему ‘принять, занять стоячее положение и не двигаться с места’, что символически осмысливается как “приготовиться к борьбе, к сражению до последнего” [2, с. 390]. Компонент *грудью* выступает в роли символа проявления высшей степени героизма и мужества. Фразеологизм отражает стереотип поведения (преимущественно мужского), выражающего готовность к решительной защите кого-либо

или чего-либо подвигами, самопожертвованием себя в критической ситуации.

Сходные фразеологизмы по образу выражения: *грудью защитившие страну, стоять горой за кого-либо, за что-либо*.

Не важно, осознается ли внутренняя форма этого фразеологизма или она уже воссоздается этимологическим путем, важно, чтобы фразеологизм передавал ассоциативно-образную информацию внутренней формы фразеологизма.

Предыдущие рассуждения приводят нас к следующим выводам: 1) внутренняя форма фразеологизма, формируя в сознании некий представляемый образ, служит отправной точкой в развитии актуального фразеологического значения. 2) Между образом и современным значением устанавливается смысловое отношение, которое можно рассматривать через мотивацию фразеологического оборота (конкретно-образную, этимологическую, символическую). Изучение внутренней формы позволяет проследить формирование актуального значения фразеологизма, определить его особенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания. 2009. №6. С. 21.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. М.: АСТ-Пресс. Е.Н. Телия. 2006. 782 с.
3. Жуйкова М.В. Роль образности и внутренней формы фразем в лингвокультурной реконструкции // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы III Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 7-11 сентября 2015 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 119-121.
4. Мухтаруллина А.Р. Когнитивные основы метонимий и метафор в англоязычном художественном тексте // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 360. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24123193>
5. Обдуллаев А.Р. Фразеология: внутренняя форма единиц. Ургенч. 1996. 96 с.
6. Оботнина Е.В., Иванова Е.В. Фразеологическая семантика как полиструктура // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2017. Вып. 6 (183). С. 71-75.
7. Ройзензон Л.И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма // Вопросы фразеологии. Ташкент, 1965.
8. Современная фразеология: тенденции и инновации: Монография / Н.Ф. Алефиренко, В.И. Зимин, А.П. Василенко, Т.Н. Федуленкова, Д.О. Добровольский, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко; отв. ред. А.П. Василенко. Москва, Санкт-Петербург, Брянск: «Новый проект», 2016. 200 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 346 с.
10. Федоров А.И. Сибирская диалектная фразеология. Новосибирск, 1980. 192 с.

11. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ, 2008. 904 с.
12. Чэнь Янь Внутренняя форма фразеологизма как предвосхищение его актуального значения // Вестник ТГУ. 2011. №11. С. 262-266. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17054722>
13. Problems of identificative matrices transformation of modern multicultural persons in the variative discourse of electronic informative society identity / I.S. Karabulatova, K.S. Vildanov, A.A. Zinchenko, E.N. Vasilishina, A.P. Vassilenko // Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. 2017. T. 25. №7 July. P. 1-16.
14. The conceptual sphere of fiction in the Russian and English world picture / A.P. Vassilenko, I.S. Karabulatova, E.N. Vasilishina, R.A. Tukaeva, V.V. Barabash // Opcion. 2018. T. 34. № 85. P. 825-839.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Baranov A.N., Dobrovol'kij D.O. Principy semanticheskogo opisaniya frazeologii // Voprosy jazykoznanija. 2009. №6. S. 21.
2. Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka. M.: AST-Press. E.N. Telija. 2006. 782 s.
3. Zhujkova M.V. Rol' obraznosti i vnutrennej formy frazem v lingvokul'turnoj rekonstrukcii // Jetnolingvistika. Onomastika. Jetimologija: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. Ekaterinburg, 7-11 sentjabrja 2015 g. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2015. S. 119-121.
4. Muhtarullina A.R. Kognitivnye osnovy metonimij i metafor v anglojazychnom hudozhestvennom tekste // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2015. № 2. S. 360. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24123193>
5. Abdullaev A.R. Frazeologija: vnutrennjaja forma edinic. Urgench. 1996. 96 s.
6. Obotnina E.V., Ivanova E.V. Frazeologicheskaja semantika kak polistruktura // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2017. Vyp. 6 (183). S. 71-75.
7. Rojzenzon L.I. Vnutrennjaja forma slova i vnutrennjaja forma frazeologizma // Voprosy frazeologii. Tashkent, 1965.
8. Sovremennaja frazeologija: tendencii i innovacii: Monografija / N.F. Alefirenko, V.I. Zimin, A.P. Vasilenko, T.N. Fedulenkova, D.O. Dobrovol'skij, A.M. Melerovich, V.M. Mokienco; otv. red. A.P. Vasilenko. Moskva, Sankt-Peterburg, Brjansk: «Novyj proekt», 2016. 200 s.
9. Telija V.N. Russkaja frazeologija: Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M., 1996. 346 s.
10. Fedorov A.I. Sibirskaja dialektnaja frazeologija. Novosibirsk, 1980. 192 s.
11. Fjodorov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka. M.: AST, 2008. 904 с.
12. Chjen' Jan' Vnutrennjaja forma frazeologizma kak predvoshishhenie ego aktual'nogo znachenija // Vestnik TGU. 2011. №11. S. 262-266. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17054722>
13. Problems of identificative matrices transformation of modern multicultural persons in the variative discourse of electronic informative society identity / I.S. Karabulatova, K.S. Vildanov, A.A. Zinchenko, E.N. Vasilishina, A.P. Vassilenko // Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. 2017. T. 25. №7 July. R. 1-16.
14. The conceptual sphere of fiction in the Russian and English world picture / A.P. Vassilenko, I.S. Karabulatova, E.N. Vasilishina, R.A. Tukaeva, V.V. Barabash // Opcion. 2018. T. 34. № 85. P. 825-839.

Поступила в редакцию 23.10.2020.
Принята к публикации 27.10.2020.

Для цитирования:

Лысенкова В.Н. Внутренняя форма фразеологизма и его значение // Гуманитарный научный вестник. 2020. №10. С. 111-116. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/10/Lysenkova.pdf>